

УДК 902.1

Итоги изучения стоянки Усть-Кова I (пункт 2) в Северном Приангарье

В. М. Харевич

*Красноярская лаборатория археологии и палеогеографии Средней Сибири
ИАЭТ СО РАН*

И. В. Стасюк

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

Е. В. Акимова

*Красноярская лаборатория археологии и палеогеографии Средней Сибири
ИАЭТ СО РАН*

Е. Н. Кукса, Ю. М. Махлаева, О. А. Горельченкова, Е. А. Томилова

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

Аннотация. Стоянка Усть-Кова I (пункт 2) открыта и исследована на небольшой площади в 1979 и 1980 гг. Северо-Ангарской археологической экспедицией Красноярского государственного педагогического института. В настоящей статье представлены итоги спасательных раскопок 2009–2010 гг. В ходе работ установлено, что стратиграфическое строение разрезов не едино для всей площади памятника. На участках, расположенных на более высоких гипсометрических уровнях (раскоп 2), археологические слои, содержащие находки от эпохи неолита до русского времени, представлены в виде единой пачки. Для более низкого гипсометрического уровня (раскоп 3) характерна большая мощность литологических слоев, что позволило отделить друг от друга материалы 1-го и 2-го культурных горизонтов.

Ключевые слова: Северное Приангарье, мезолит, неолит, каменная индустрия, сырьевая база, мобильное искусство, спасательные раскопки, Богучанская ГЭС.

Введение

Стоянка Усть-Кова I (пункт 2) (Кежемский р-н Красноярского края) расположена на I надпойменной правобережной террасе р. Ковы в 450 м от устья [Многослойная стоянка Усть-Кова I ... , 2014, рис. 1].

В 1979 г. на территории разбитого участника Северо-Ангарской археологической экспедиции КГПИ лагеря был выявлен участок выхода культурного слоя. В связи с территориальной близостью к стоянке Усть-Кова I, открытой двумя годами раньше, местонахождение получило наименование «Усть-Кова I, пункт 2». В дальнейшем это название мешало воспринимать

объект как самостоятельный памятник и вносило некоторую путаницу в представления об Усть-Ковинском археологическом микрорайоне.

Небольшие раскопки были проведены здесь в 1979 и 1980 гг. под руководством Н. И. Дроздова. Полное отсутствие керамики в сочетании с неолитическим каменным инвентарем позволило высказать предположение о бескерамическом неолите на Усть-Кове. Наиболее значимой находкой тех лет являлись составные орудия в виде округлых скребков, вставленных в рукоятки из рога оленя [Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988].

В 2009–2011 гг. в процессе охранно-спасательных раскопок, проводимых в рамках работ Богучанской археологической экспедиции, на памятнике вскрыт участок площадью 1400 м². В общей сложности заложено три раскопа и траншея 1, позже вписанная в раскоп 3. Общее количество артефактов, полученных при раскопках, составило 26 609 экз., из них в 1-м культурном горизонте (далее к. г.) – 17 094 экз., во 2-м к. г. – 9515 экз.

Геолого-геоморфологическая характеристика

Накопление покровных отложений на бровке 7–8-метровой правобережной террасы р. Ковы на рубеже плейстоцена – голоцена произошло в основном за счет интенсивного сноса отложений с вышележащей террасы, а в дальнейшем, в течение второй половины голоцена, процессы денудации и переноса материала на нижележащие участки памятника преобладали над процессами аккумуляции. В северной и центральной частях памятника эти процессы были наиболее интенсивными (раскоп 2), в результате чего толща отложений, содержащая материалы от неолита до раннего железного века, оказалась маломощной, а ее литологическое разделение представляет значительную трудность. Ситуация осложнена и многолетней перепашкой почвенного горизонта, нарушившей стратиграфическое положение археологических предметов практически на всей вскрытой площади. Несколько иная ситуация наблюдается в южной части стоянки (раскоп 3), где большая мощность и выраженность литологических горизонтов позволила выделить относительно чистый археологический комплекс в рамках 2-го к. г.

Сырьевая база каменной индустрии

Сырьевой основой каменной индустрии являются окремненные глинистые алевролиты и аргиллиты, а также различные по облику кремни. Эти породы добывались преимущественно вблизи коренных выходов, о чем свидетельствует использование неокатанных обломков. Галечное происхождение имеют часть кремней и окремненных пород иных видов (например, окремненные алевролиты и песчаники «енисейского» облика). Среди полосчатых кремней выделяется темноокрашенная узорчатая разновидность, послужившая, в частности, материалом для артефактов из траншеи 1. Высококачественным, но более редким в употреблении сырьем были сургучные яшмы, халцедон, риолиты и риодациты (палеотипный обсидиан), роговики, микрокварцит и кварц. Различия в использовании каменного сырья в обоих культурных горизонтах несут незначительный характер.

Материалы

Раскоп 2. Заложен в центральной части памятника у бровки I надпойменной террасы р. Ковы, на участке с ее самыми высокими гипсометрическими отметками в 200 м от впадения р. Ковы в р. Ангару. Площадь раскопа составила 500 м².

Стратиграфический разрез имеет следующее строение:

1) современный почвенный комплекс, который включает почвенно-растительный горизонт (а) и пахотный горизонт современной почвы (б) – 0–0,26 м;

2) суглинки темно-коричневые плотные гумусированные – 0,26–0,57 м;

3) суглинки желтовато-коричневые, плотные, тяжелые, карбонатизированные – 0,57–1,05 м (мощность видимая).

Культурные горизонты 1 и 2 имеют относительную стратиграфическую привязку к двум верхним литологическим горизонтам, деформированным и частично перемешанным пахотой, что не позволило с достаточной долей уверенности произвести хронологическое расчленение содержащихся в нем материалов.

Культурный горизонт 1. На большей части раскопа культуросодержащие отложения нарушены перепашкой. Немногочисленные непотревоженные участки выделяются по развалам керамических сосудов. Всего выявлено пять развалов, четыре из которых сосредоточены в северо-западной части раскопа на площади около 28 м². Насыщенность слоя неравномерна. На участке площадью 2,7×1,5 м выявлено массовое (3919 экз.) скопление отщепов, чешуек и сравнительно немногочисленных пластинчатых сколов, видимо, представляющее собой остатки производственной площадки.

В 1-м к. г. зафиксированы артефакты, типологически относимые к разным эпизодам голоцена – от русского времени (глазурованная керамика, металлические изделия, шарообразное каменное пряслице) (рис. 1, 11) до раннего железного века (керамика с лепным валиком и пальцевыми защипами, антропо-орнитоморфная металлическая подвеска). Так как пахотой затронуты и более ранние отложения, часть керамического комплекса и значительное количество каменных изделий могут быть отнесены и к более древним эпизодам обитания участка вплоть до неолита.

Наиболее значимым предметом 1-го к. г. является антропо-орнитоморфное изображение, выполненное из белого серебристого сплава (рис. 1, 1) [Кукса, 2010]. Тулово симметричной фигурки имеет ромбическую форму, верхние рудиментарные конечности опущены вниз по линии верхней части тулова. Верхняя (головная часть) – подтреугольной формы со срезанными углами и с двумя цилиндрическими отверстиями диаметром до 1 мм. Из металла изготовлены также пуговица, подвеска конусообразной формы с петлеобразным навершием (рис. 1, 2, 4) и два черешковых наконечника стрел. Один представляет собой базальную часть наконечника стрелы-срезня с черешком удлиненной игольчатой формы и слабовыраженными плечиками. Другой – плоский, с отогнутыми шипами, вырублен из металлической пластины.

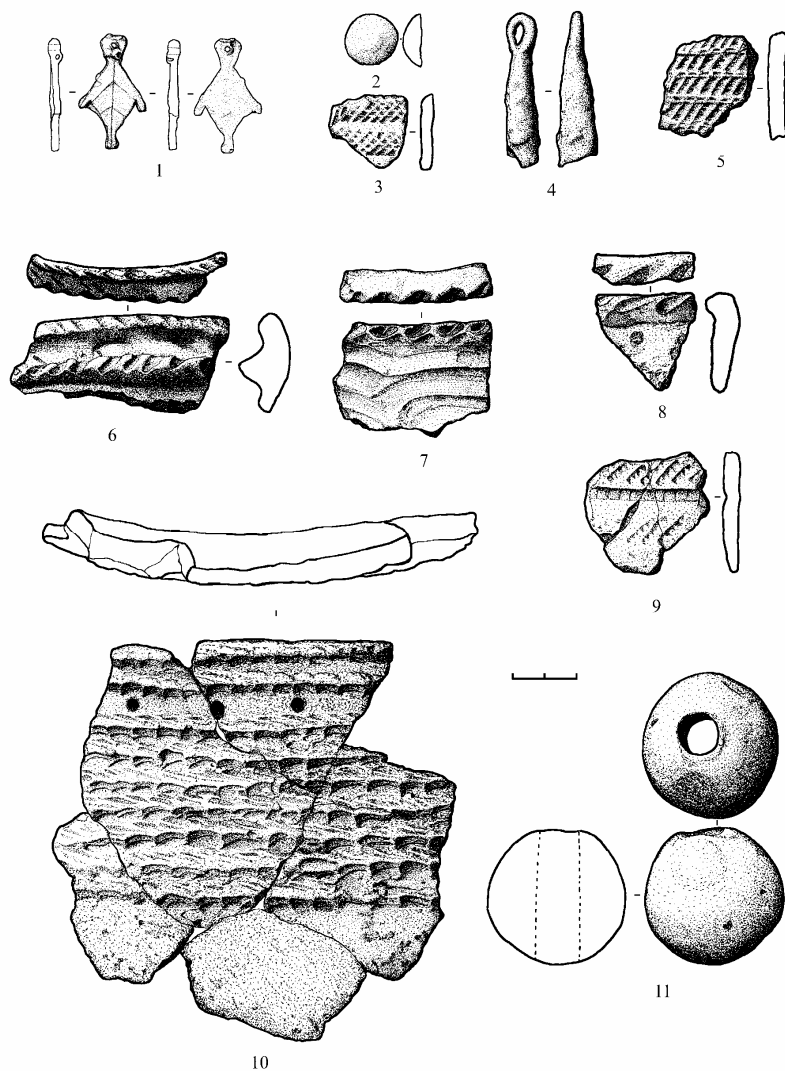

Рис. 1. Стоянка Усть-Кова I (пункт 2), раскоп 2, 1-й культурный горизонт:
 1 – орнитоморфное изображение; 2 – металлическая пуговица; 4 – металлическая
 подвеска; 3, 5–10 – фрагменты керамических сосудов, 11 – пряслице

Значительную часть археологического материала 1-го к. г. составляют фрагменты сосудов (1419 экз.) (рис. 1, 3, 5–10). Способы декорирования представлены вертикальными, горизонтальными и наклонными отпечатками зубчато-гребенчатого штампа, ногтевыми и пальцевыми зажимами, ямочными вдавлениями и отступающей лопаткой. Состав теста варьирует незначительно, как правило, содержит глину, песок, органические наполнители. Аплицирующиеся фрагменты крайне малочисленны, что затрудняет определение типов сосудов и их количества.

Коллекцию каменного инвентаря составляют продукты расщепления и орудия. В составе немногочисленной группы нуклеусов одноплощадочные призматические микронуклеусы (2 экз.) (рис. 2, 22), нуклевидные обломки (9 экз.), в том числе с торцовыми снятиями, и заготовки торцовых нуклеусов (3 экз.). Продукты расщепления представлены целыми и фрагментированными пластинами (303 экз.), пластинчатыми сколами (21 экз.), микропластинами (55 экз.), сколами (296 экз.), отщепами и чешуйками (5955 экз.). Из технических сколов присутствуют реберчатые пластины и сколы поджигления ударных площадок нуклеусов («таблетки»).

Наиболее выразительную часть орудийного набора составляют наконечники стрел с разными типами насада (рис. 2, 1–9, 16): черешком (2 экз.), прямым (3 экз.) и выпуклым насадом (1 экз.). Немногочисленные скребки (рис. 2, 11, 15, 19) представлены следующими вариантами: концевые на пластинах (2 экз.), боковой на отщепе и микроскребок с ретушью по периметру. В составе орудийного набора также присутствуют тесловидные орудия и их обломки (4 экз.), трансверсальные резцы (3 экз.), резец-дрель (рис. 2, 20), ножевидные орудия (4 экз.) (рис. 2, 17, 21), базальная часть наконечника копья со слабоогнутым насадом (рис. 2, 12), выемчатое орудие на сколе, остроконечники на сколе и пластинчатом отщепе (2 экз.) (рис. 2, 13), обломки различных бифасиально обработанных изделий (11 экз.) (рис. 2, 18), заготовка скребло-видного изделия, проколка на отщепе, вкладыш-бифас (рис. 2, 10), унифасиально обработанное орудие (рис. 2, 14). Отщепы и пластины с ретушью многочисленны.

Культурный горизонт 2. Археологический материал 2-го к. г. также распределен по площади раскопа неравномерно, не образуя устойчивой системы скоплений. К слою отнесен «клад» нуклеусов – компактно расположенное скопление заготовок и нуклеусов в начальной стадии использования (10 экз.). В 6 м юго-западнее выявлена подпрямоугольная в плане кладка (0,77×0,9 м), сложенная из крупных галек (50 экз.), со следами пирогенного воздействия. Залегая во 2-м к. г., она располагается непосредственно под производственной площадкой, отмеченной на уровне 1-го к. г.

Найдено 445 фрагментов керамических сосудов, орнаментированных горизонтальными, вертикальными и наклонными вдавлениями зубчатого штампа, реже – ногтевыми и палочковыми вдавлениями, отступающей лопаткой.

Каменный инвентарь представлен продуктами расщепления и орудиями. В состав группы нуклеусов входят одноплощадочные монофронты (11 экз.) (рис. 3, 13–15), в том числе и призматические (рис. 3, 7–8), двухплощадочные бифронтальные продольно-поперечного скалывания (2 экз.), торцовые (4 экз.) и клиновидные (2 экз.), заготовки (6 экз.) и нуклевидные обломки (3 экз.). Индустрию сколов составляют целые и фрагментированные пластины (240 экз.), пластинчатые сколы (109 экз.), микропластины (152 экз.), отщепы (1871 экз.) и сколы (626 экз.).

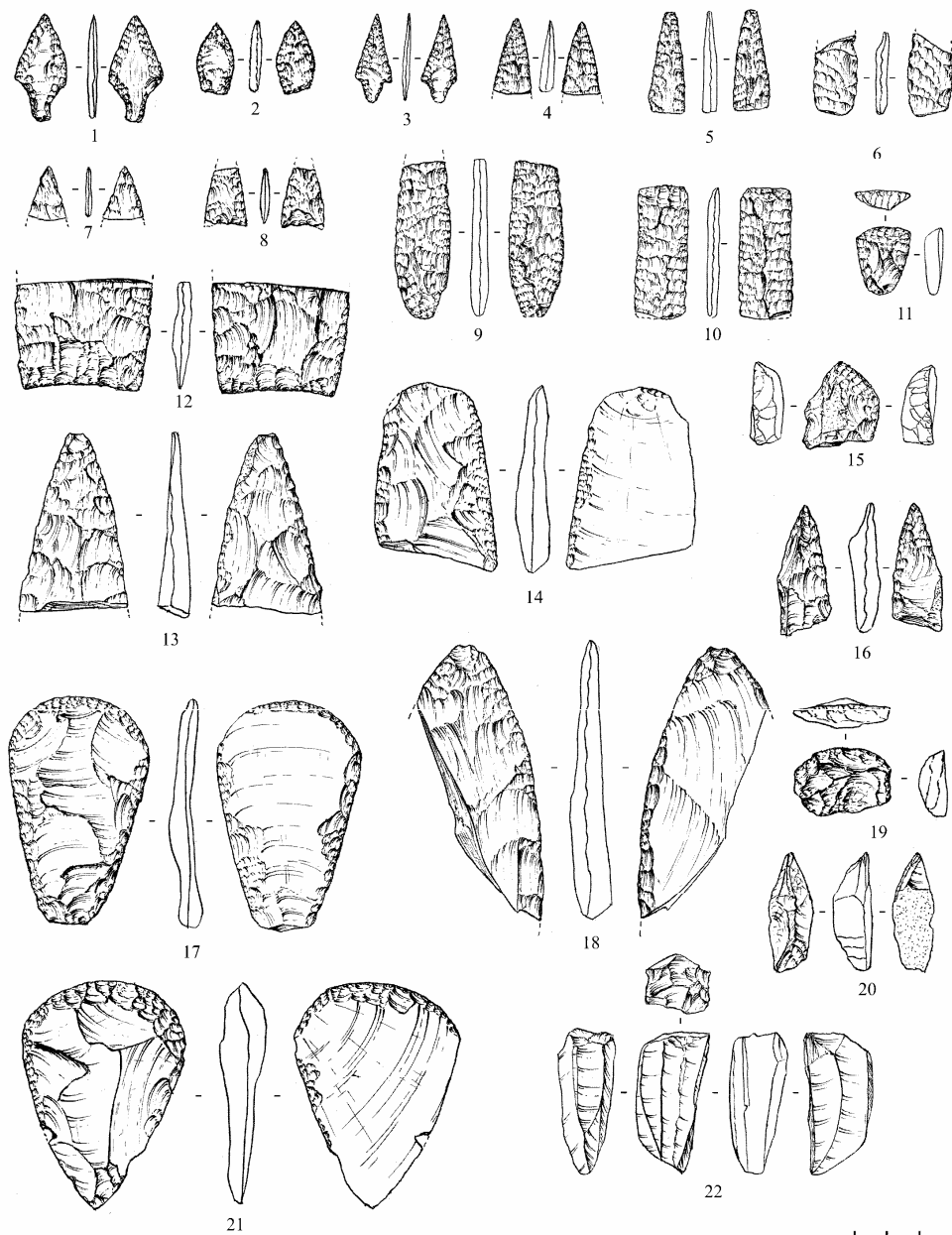

Рис. 2. Стоянка Усть-Кова I (пункт 2), раскоп 2, 1-й культурный горизонт.
 Каменный инвентарь: 1-9, 16 – наконечники стрел; 10, 11, 15, 19 – вкладыши;
 12 – базальная часть наконечника копья; 13 – остроконечник; 14 – унифасиально
 обработанное изделие; 17, 21 – ножевидные орудия; 18 – бифасиально обработанное
 изделие; 20 – резец-дриль; 21 – нуклеус

Значительная часть орудий представлена наконечниками стрел и их заготовками (рис. 3, 1, 3, 5, 6, 9, рис. 4, 1). Выделяются наконечники с черешковым насадом (4 экз.), вогнутой (3 экз.), выпуклой (1 экз.) и прямой базой (3 экз.), одинарным (1 экз.) и двойными шипами (1 экз.), а также обломки без насада (8 экз.) и заготовки (4 экз.). В число скребков (рис. 3, 12, рис. 4, 3–6, 10, 11) входят: концевые, преимущественно на отщепах, в том числе с ретушью по периметру; микроскребок и двулезвийный скребок на отщепах. Тесла представлены тремя орудиями (рис. 3, 16, рис. 4, 7), одно из которых выполнено на обломке шлифованного изделия, два – на оббитых по периметру гальках с четко выраженным перехватом. В коллекции присутствуют ножевидные орудия (4 экз.), бифасиально обработанные изделия (7 экз.) (рис. 3, 17, рис. 4, 2), долотовидные орудия (3 экз.) (рис. 3, 11, рис. 4, 8), резчик на микропластине (рис. 3, 2), выпрямитель древков стрел, пластины, микропластины, пластинчатые сколы и отщепы с ретушью (рис. 3, 10).

Раскоп 3. Заложен в 2011 г. в южной части памятника, в 70 м от раскопа 2 параллельно бровке I надпойменной террасы р. Ковы. Высотные отметки дневной поверхности на 15–50 см ниже, чем у раскопа 2. Общая площадь раскопа 3 – 612 м².

Стратиграфический разрез имеет следующее строение:

- 1) современный почвенный комплекс, перекрытый задернованными отложениями русской деревни – 0–0,49 м;
- 2) супеси серо-коричневые плотные, местами до суглинка, в различной степени гумусированные – 0,49–0,67 м;
- 3) суглинки желтовато-коричневые плотные тяжелые карбонатизированные, местами гумусированные – 0,67–0,93 м (мощность видимая).

Слои 2 и 3 содержат следы ожелезнения в виде прослоек мощностью до 0,05 м.

Культурные горизонты 1 и 2 приурочены к двум верхним литологическим слоям.

Культурный слой 1. На большей части памятника слой разрушен многолетней перепашкой, в результате чего произошло смешение археологического материала различных эпох. Немногочисленные слабо потревоженные участки выявляются по развалам керамических сосудов. В 3 м от бровки террасы вскрыты остатки плавильного сооружения – локальное пятно диаметром до 0,8 м с высокой концентрацией фрагментов керамической обмазки, металлургического шлака и сплесков кричного железа. Вокруг рассеяны многочисленные фрагменты шлака и несколько крупных фрагментов керамической обмазки. При постепенной выемке заполнения пятна (шлака и крицы) было расчищено постепенно сужающееся углубление, прорезающее нижележащий горизонт.

Выявлено шесть развалов керамических сосудов. Наибольший интерес представляет развал сосуда, зафиксированный в небольшом искусственном углублении (0,7–0,25 м), проникающем в нижележащий литологический слой и отложения 2-го к. г.

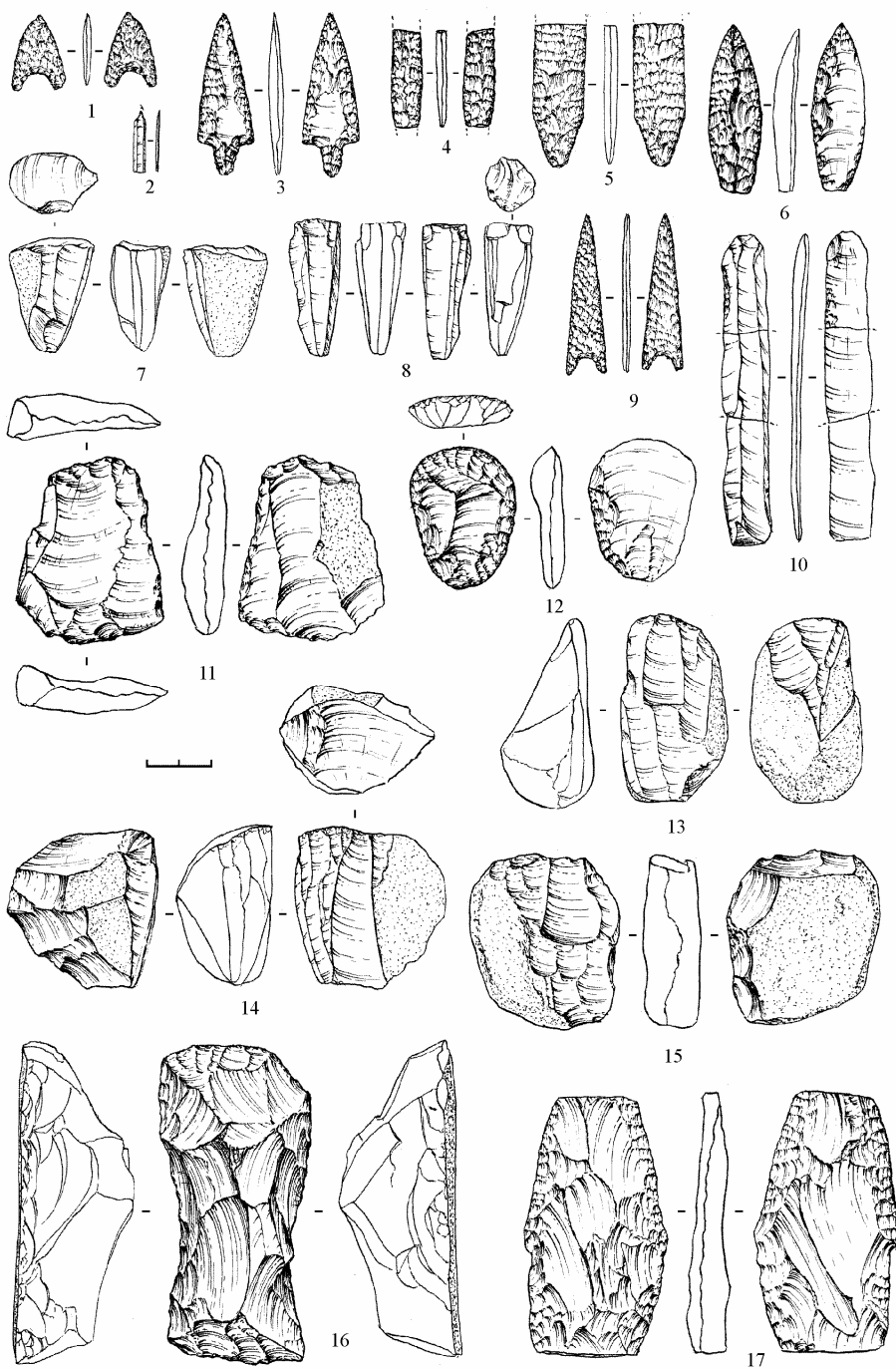

Рис. 3. Стоянка Усть-Кова I (пункт 2), раскоп 2, 2-й культурный горизонт.
 Каменный инвентарь: 1, 3, 5, 6, 9 – наконечники стрел, 2 – резчик, 4 – вкладыш,
 7, 8, 12–15 – нуклеусы, 10 – пластина с ретушью, 12 – скребок, 16 – тесло, 17 – бифас

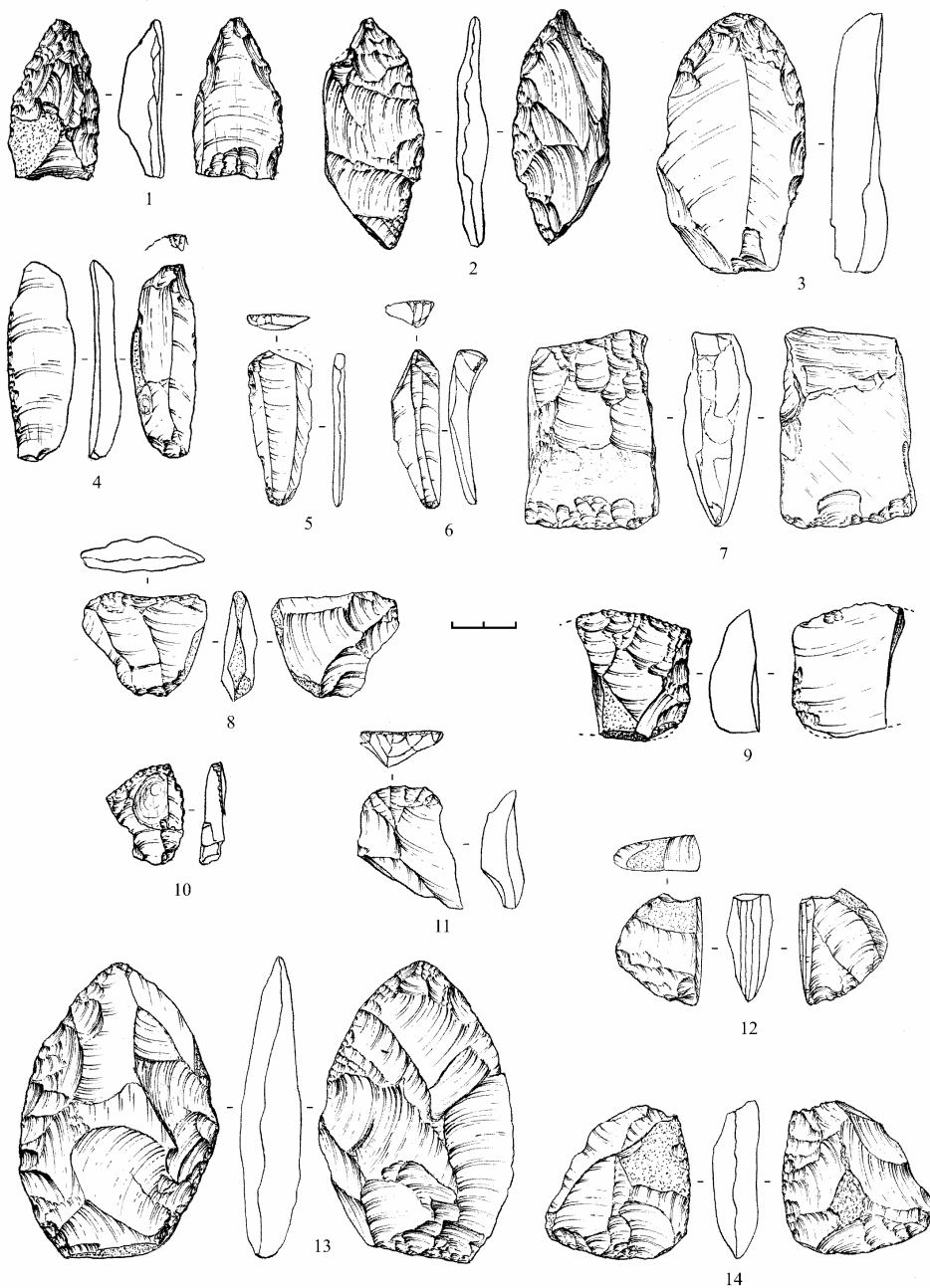

Рис. 4. Стоянка Усть-Кова I (пункт 2), раскоп 2, 2-й культурный горизонт.
 Каменный инвентарь: 1 – заготовка наконечника стрелы; 2 – бифасиально
 обработанное изделие; 3–6, 10, 11 – скребки; 7 – тесло, 8 – долотовидное орудие;
 9 – фрагмент унифасиально обработанного изделия; 12 – нуклеус; 13 – бифас;
 14 – заготовка бифаса

Общее число находок в 1-м к. г. – 7266 экз., большую часть которых составляют фрагменты керамических сосудов, сколы и металлургический шлак. В коллекции горизонта также присутствуют кованый железный нож, черешковый наконечник стрелы-срезня (рис. 5, 2), каменные тесла, скребки, наконечники стрел, серебряная серьга, предположительно русского времени.

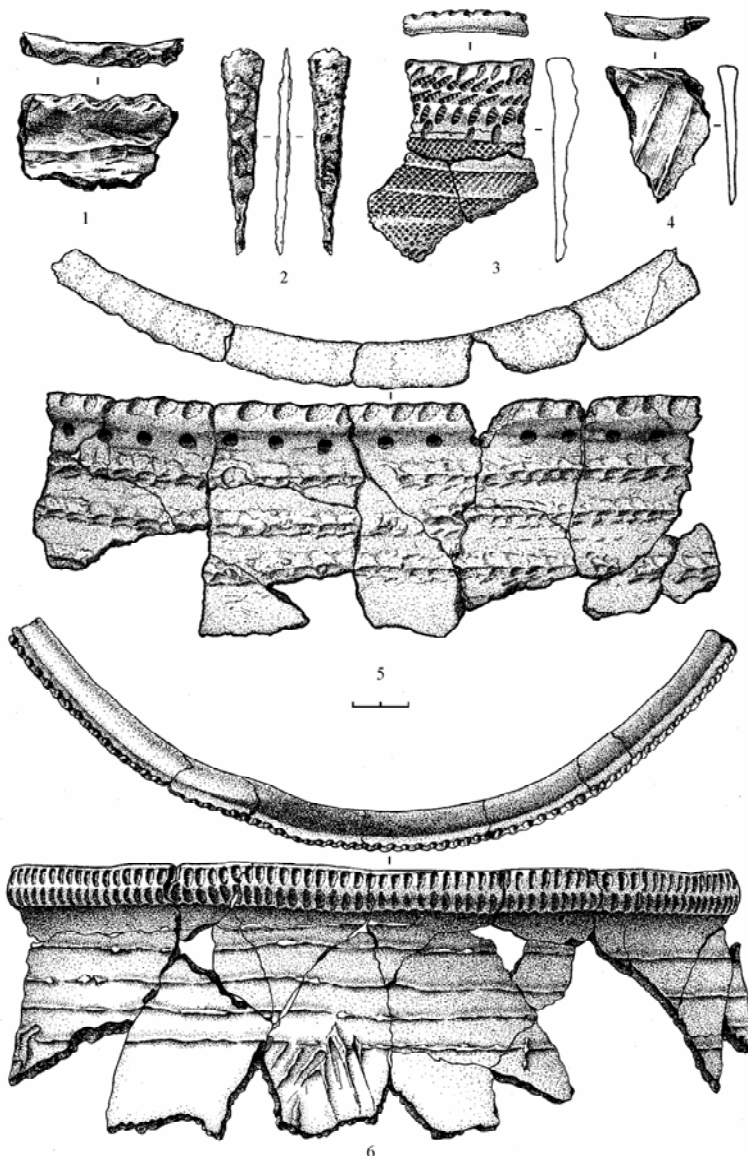

Рис. 5. Стоянка Усть-Кова I (пункт 2), раскоп 3, 1-й культурный горизонт: 1, 3–6 – фрагменты керамических сосудов, 2 – металлический наконечник стрелы

В коллекции 1-го к. г. насчитывается 1620 фрагментов керамических сосудов (рис. 5, 1, 3–6). Наиболее выразительны: фрагмент закрытого сосуда, орнаментированного линиями пальцевых защипов с профилированным венчиком (рис. 5, 6); фрагмент стенки сосуда, украшенного наклонными рядами зубчатого штампа; фрагмент сосуда, орнаментированного по венчику оттисками лопатки, рядом вдавлений-жемчужин и тремя горизонтальными налечами, обрамляющими венчик (рис. 5, 5).

В составе каменного инвентаря – продукты расщепления и орудия. В горизонте найдены двухплощадочный монофронтальный нуклеус, клиновидный и призматический микронуклеусы, нуклеидные обломки (4 экз.) и заготовки (3 экз.). Индустрия сколов представлена микропластинами (13 экз.), пластинчатыми сколами (18 экз.) и отщепами (157 экз.). Орудийный набор включает наконечники стрел (4 экз.), бифасы (5 экз.), концевые скребки на пластинах и отщепах (4 экз.), тесло на плитке, отбойник, фрагмент шлифованного ножа, пластины (5 экз.) и отщепы (13 экз.).

Культурный горизонт 2. Артефакты, как правило, залегают скоплениями площадью 1–2 м², мощностью 0,3–0,4 м. Между скоплениями находки многочисленны или вовсе отсутствуют. Целостность слоя частично нарушена деревенскими постройками и мусорными ямами 1990-х гг.

В горизонте выявлены локальные пятна прокала, кострище и две кладки подовальной формы. Кладка № 1 сложена более чем из 250 галек, подвергшихся термическому воздействию. Под ней прослежены контуры ямы, размерами 1,7×0,8 м, сужающейся к северу и югу. Кладка № 2 имеет меньшие размеры – около 0,5×0,5 м. Северный участок обеих кладок прилегает к пятну прокала.

Найден 201 фрагмент сосудов. Наибольшей сохранностью отличаются фрагменты дымокура (рис. 6, 12) – ушко и стенка, орнаментированная вдавлениями палочкой и пересекающимися линиями. В составе коллекции также фрагменты венчика и стенок сосуда, украшенного двумя горизонтальными рядами вдавлений-жемчужин и наклонными оттисками палочки по венчику (рис. 6, 14); фрагменты керамического сосуда со слабопрофилированным, отогнутым наружу, уплощённым по кромке венчиком, орнаментированным ниже кромки рядом круглых вдавлений с такими же вдавлениями по верху кромки.

Каменных артефактов во 2-м к. г. найдено в общей сложности 4400 (рис. 6, 1–11, 13). Нуклеусы представлены в основном клиновидными формами (рис. 6, 8–11), продукты расщепления – пластинами и пластинчатыми сколами (216 экз.), микропластинами (496 экз.), а также в абсолютном большинстве отщепами и сколами. Орудийный набор включает в себя: скребки боковые на отщепах и концевые на пластинах (рис. 6, 3, 4) (29 экз.); наконечники стрел (6 экз.), в том числе два черешковых (рис. 6, 2); трансверсальный срединный и полиэдрический резцы. Из скребел (3 экз.) выделяется продольное скребло-унифас. Немногочисленную, но яркую часть коллекции составляют бифасиально обработанные тесла, в том числе тесло с ушками. Топоры (2 экз.), выполненные на гальках, отличает унифасиальная обработка (рис. 6, 13). Значительную долю орудийного набора составляют пластины (рис. 6, 1, 5), микропластины и отщепы с ретушью.

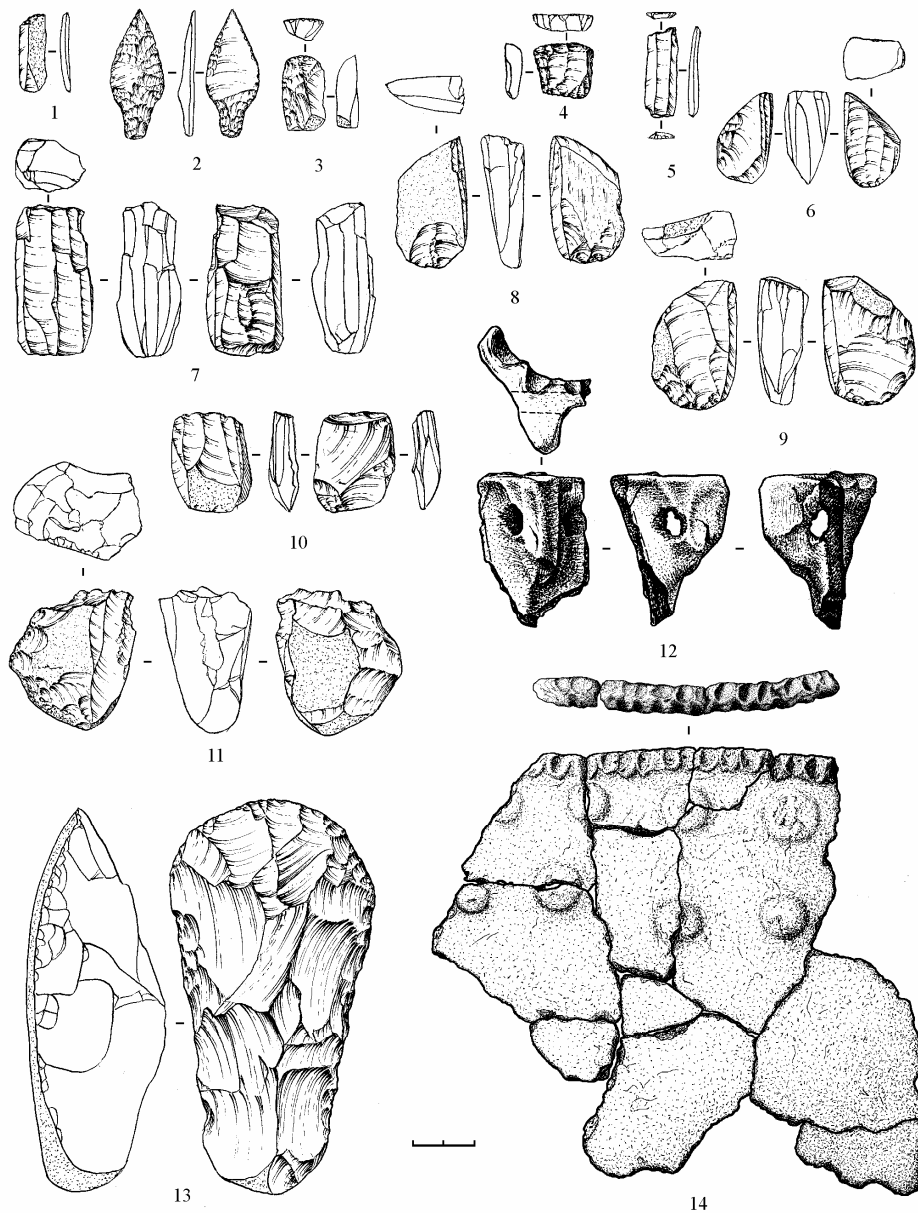

Рис. 6. Стоянка Усть-Кова I (пункт 2), раскоп 3, 2-й культурный горизонт. Каменный инвентарь: 1, 5 – пластинки с ретушью, 2 – наконечник стрелы, 3, 4 – скребки, 6–11 – нуклеусы, 12, 14 – фрагменты керамических сосудов, 13 – топор

В южной части раскопа 3 выявлено компактное скопление археологического материала, стратиграфически относящееся к уровню 2-го к. г. В скоплении найдена группа предметов, изготовленных из полосчатого кремня: клиновидные нуклеусы с бифасиальным оформлением килегребневой части,

крупный листовидный бифас, заготовка бифаса, двойной концевой микро-скребок на пластине, концевой скребок со скошенным рабочим краем на пластинчатом сколе. Примечательна коллекция микропластин (127 экз.), большая часть которых получена из одного скопления и частично апплицируется с найденным здесь же клиновидным нуклеусом.

Обсуждение и выводы

Исследования стоянки Усть-Кова I (пункт 2) последних лет показали, что в верхней части склона поверхности I надпойменной террасы р. Ковы (раскоп 2) литологические горизонты сжаты в одну пачку, вследствие чего стратиграфическое разделение археологического материала, датируемого в пределах от неолита до русского времени, практически невозможно. Ситуация осложняется многолетней глубокой перепашкой почвенного слоя. Раскоп 3, расположенный выше по течению р. Ковы на более низких гипсометрических уровнях, демонстрирует иную картину: более мощные отложения нижней части склона деформированы значительно меньше, возможно за счет того, что эта территория была использована под скотный двор (?) и в меньшей степени подвергалась перепашке. Предварительный анализ позволяет говорить о том, что материалы 2-го к. г. здесь не потревожены или потревожены минимально. Важно отметить, что бифас листовидной формы имеет прямые аналоги в материалах палеолитического культурного слоя Усть-Ковы, в то время как клиновидные нуклеусы там отсутствуют [Дроздов, 1981; Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988; Результаты полевых исследований ... , 2010; Исследования стоянки Усть-Кова I (пункт 2) ... , 2011; Последние раскопки палеолитической стоянки ... , 2014]. Сходство подчеркивается используемым сырьем – полосчатым кремнем, характерным для палеолита Усть-Ковы и в меньшей степени – для мезолита Усть-Ковы I. Невозможность проверить эти наблюдения дальнейшими раскопками вынуждает нас только констатировать факт, что в отложениях I надпойменной террасы р. Ковы найдены предметы раннеголоценового (?) возраста, относящиеся к индустрии с бифасиальной техникой обработки и клиновидным микрорасщеплением, изготовленные из характерного для ранних объектов Усть-Ковы полосчатого кремня.

Список литературы

- Васильевский Р. С.* Археологические памятники Северного Приангарья / Р. С. Васильевский, В. В. Бурилов, Н. И. Дроздов. – Новосибирск : Наука, 1988. – 244 с.
- Дроздов Н. И.* Каменный век Северного Приангарья : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. И. Дроздов. – Новосибирск, 1981. – 16 с.
- Исследования стоянки Усть-Кова I (пункт 2) в 2011 г.* / В. М. Харевиц, И. В. Стасюк, Е. В. Акимова, О. А. Горельченкова, Е. Н. Кукса, Ю. М. Махлаева, Е. А. Томилова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итог. сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2011 г. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. 17. – С. 482–486.
- Кукса Е. Н.* Орнитоморфные изображения Усть-Ковинского комплекса (по материалам работ в 2010 г.) / Е. Н. Кукса // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итог. сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. 16. – С. 530–533.

Многослойная стоянка Усть-Кова I в Северном Приангарье: итоги исследований 2008–2011 гг. / Е. А. Томилова, И. В. Стасюк, Е. В. Акимова, Е. Н. Кукса, Ю. М. Махлаева, О. А. Горельченкова, В. М. Харевич, И. А. Орешников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 8. – С. 82–99.

Последние раскопки палеолитической стоянки Усть-Кова в Северном Приангарье / Е. В. Акимова, Е. Н. Кукса, И. В. Стасюк, Е. А. Томилова, В. М. Харевич, А. Н. Мотузко // Верхний палеолит Северной Евразии и Америки: памятники, культуры, традиции. – СПб. : Петерб. востоковедение, 2014. – С. 311–319.

Результаты полевых исследований стоянки Усть-Кова I, пункт 2 в 2010 г. / Е. В. Акимова, О. А. Горельченкова, Е. Н. Кукса, И. В. Стасюк, Е. А. Томилова, В. М. Харевич // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы итог. сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010 г. – Т. 16. – С. 479–482.

Results of the study of Site Ust'-Cova I (point 2) in the North Angara Region

V. M. Kharevich, I. V. Stasiuk, E. V. Akimova, E. N. Kuksa,
J. M. Makhlaeva, O. A. Gorelchenkova, E. A. Tomilova

Abstract. Site Ust'-Cova I (point 2) was discovered and investigated on a small area in 1979–1980 by North-Angara archaeological expedition which was organized by Krasnoyarsk State Pedagogical University. During the rescue work in 2009–2010 it has been established that subsurface stratigraphy is different over the whole area of the site. Findings which dating from the Neolithic before Middle Ages had been located on the sections on the top levels of terrace (excavation area 2) and were concentrated in a bench. The thickness of geological horizons of the lower levels (trench 1) had allowed to separate the materials of the 1st and the 2nd living surfaces.

Keywords: Northern Angara region, Mesolithic, Neolithic, microindustry, source of raw materials, rescue archaeology, Boguchany Dam.

Харевич Владимир Михайлович
кандидат исторических наук, младший
научный сотрудник, Красноярская
лаборатория археологии
и палеогеографии Средней Сибири
Институт археологии и этнографии
СО РАН
660049, Россия, г. Красноярск,
ул. А. Лебедевой, 89
e-mail: kharevich@ngs.ru

Kharevich Vladimir Mikhailovich
Candidate of Sciences (History),
Junior Researcher, Krasnoyarsk Laboratory
of Archeology and Paleogeography Middle
Siberia
Institute of Archaeology and Ethnography
SB RAS
89, A. Lebedeva st., Krasnoyarsk, Russia,
660049
e-mail: kharevich@ngs.ru

Стасюк Иван Владимирович
заведующий информационно-
методическим ресурсным центром
по социально-гуманитарным
и психолого-педагогическим дисциплинам
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева
660049, Россия, г. Красноярск,
ул. А. Лебедевой, 89
e-mail: jester@kspu.ru

Stasiuk Ivan Vladimirovich
Head of Information and Methodological
Resource Center for Social, Humanitarian,
Psychological and Pedagogical disciplines
V. P. Astaf'ev Krasnoyarsk State Pedagogical
University
89, A. Lebedeva st., Krasnoyarsk, Russia,
660049
e-mail: jester@kspu.ru

Акимова Елена Васильевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Красноярская лаборатория археологии и палеогеографии Средней Сибири
Институт археологии и этнографии СО РАН
660049, Россия, г. Красноярск,
ул. А. Лебедевой, 89
e-mail: elaki2008@yandex.ru

Akimova Elena Vasil'evna

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Krasnoyarsk Laboratory of Archeology and Paleogeography Middle Siberia
Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS
89, A. Lebedeva st., Krasnoyarsk, Russia, 660049
e-mail: elaki2008@yandex.ru

Кукса Екатерина Николаевна

ведущий библиотекарь, информационно-методический ресурсный центр по социально-гуманитарным и психолого-педагогическим дисциплинам Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
660049, Россия, г. Красноярск,
ул. А. Лебедевой, 89
e-mail: kuksa@kspu.ru

Kuksa Ekaterina Nikolaevna

Leading Librarian, Information and Methodological Resource Center for Social, Humanitarian, Psychological and Pedagogical disciplines, V. P Astaf'ev Krasnoyarsk State Pedagogical University
89, A. Lebedeva st., Krasnoyarsk, Russia, 660049
e-mail: kuksa@kspu.ru

Махлаева Юлия Михайловна

инженер, информационно-методический ресурсный центр по социально-гуманитарным и психолого-педагогическим дисциплинам Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
660049, Россия, г. Красноярск,
ул. А. Лебедевой, 89
e-mail: jester@kspu.ru

Makhlaeva Julia Mikhaylovna

Engineer, Information and Methodological Resource Center for Social, Humanitarian, Psychological and Pedagogical disciplines V. P Astaf'ev Krasnoyarsk State Pedagogical University
89, A. Lebedeva st., Krasnoyarsk, Russia, 660049
e-mail: jester@kspu.ru

Горельченкова Ольга Александровна

учитель истории
Красноярский кадетский корпус им. А. И. Лебеда
660133, Россия, г. Красноярск,
ул. Малиновского, 20Г, стр. 22
e-mail: waxwomen00@mail.ru

Gorelchenkova Olga Aleksandrovna

History Teacher
A. I. Lebed' Krasnoyarsk Cadet Corps build. 22, 20G, Malinowski st., Krasnoyarsk, Russia, 660049
e-mail: waxwomen00@mail.ru

Томилова Елена Александровна

методист, информационно-методический ресурсный центр по социально-гуманитарным и психолого-педагогическим дисциплинам Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
660049, Россия, г. Красноярск,
ул. А. Лебедевой, 89
e-mail: beauty@kspu.ru

Tomilova Elena Alexandrovna

Methodist, Information and Methodological Resource Center for Social, Humanitarian, Psychological and Pedagogical disciplines V. P Astaf'ev Krasnoyarsk State Pedagogical University
89, A. Lebedeva st., Krasnoyarsk, Russia, 660049
e-mail: beauty@kspu.ru